БРИФИНГ
НА ТЕМУ:
ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»

Авторы: Eugene Simonov и Hemantha Withanage
Издатели: Aoife Fogarty и Sam Cossar-Gilbert
Дизайнер: Somerset Bean

БРИФИНГ
НА ТЕМУ
ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»

СОДЕРЖАНИЕ:

1 ЧТО
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»?

2 ДЛЯ ЧЕГО
ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»?

3 КТО
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ФИНАНСИРОВАНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЮ И ВЕДЕТ КАМПАНИЮ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»?

4 КАК
РЕАГИРОВАТЬ НА ИНИЦИАТИВУ «ПОЯС И ПУТЬ»?

1
ЧТО
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»?

Генеральный Секретарь Коммунистической Партии Китая и Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул концепции «Экономического Пояса Нового Шелкового Пути» и «Морского Шелкового пути XXI века» в 2013 году. Первоначально они были представлены как две отдельные региональные инициативы, а к 2015 году расширены и объединены в Инициативу «Один Пояс – Один Путь»[1], получившую позже название Инициативы «Пояс и Путь» (BRI). Современное определение природы BRI было дано Национальной Комиссией по Развитию и Реформам (NDRC):

> *Инициатива «Пояс и Путь»* - это основа экономического сотрудничества, крупнейшая платформа для взаимодействия. BRI носит инклюзивный, но не эксклюзивный характер. В самом начале было представлено 64 страны-участницы, и в приоритетном порядке BRI ориентирована на Азию, Европу и Африку, однако она открыта для всех стран и регионов. Инициатива зародилась в Китае, и вместе с тем любая страна может предложить инициативу в рамках своей выгоды. Стремления Китая направлены на взаимовыгодный результат и всеобщее процветание.[2]

Инициатива предусматривает создание **шести основных коридоров экономического сотрудничества** и нескольких ключевых морских опорных точек по всей Евразии, главным образом за счет автодорожной, железнодорожной, портовой и энергетической инфраструктур. На суше в планах строительство евразийского континентального моста и развитие экономических коридоров: Китай-Монголия-Россия; Китай-Центральная Азия-Западная Азия; Китай-полуостров Индокитай; Китай-Пакистан; Бангладеш-Китай-Индия-Мьянма. Что касается морей, то для обеспечения эффективного транспортного сообщения инициатива будет сосредоточена на строительстве крупных морских портов в Азии, Европе и Африке.[3] BRI также продолжает расширение для включения латиноамериканских проектов.

Согласно официальному документу «Видение», BRI стремится к «созданию единой судьбы человечества» посредством достижения «Пяти Целей BRI», к которым относятся:

1. **Политическая координация**
2. **Трансграничная взаимосвязь инфраструктур**
3. **Беспрепятственная торговля**

4. **Финансовая интеграция**
5. **Сближение народов**

Министерство Коммерции Китая сообщило, что в 2018 году был реализован 7721 проект BRI. Предполагаемый объем инвестиций BRI с 2013 года широко варьируется от 460 млрд. долларов США[4] до 2 трлн. долларов США, согласно впоследствии проведенной оценке Комиссии по Регулированию Банковской и Страховой Деятельности Китая.[5] Крупномасштабная BRI является лишь частью общих нефинансовых Зарубежных Прямых Инвестиций Китая в 2018 году.[6] Тем не менее, зачастую не прослеживается четкая дифференциация между проектами BRI и другими Китайскими Зарубежными Прямыми Иностранными Инвестициями, многие ранее существующие проекты просто были переименованы в BRI. BRI - это общая стратегия для большей части инвестируемых Китаем средств за рубеж.

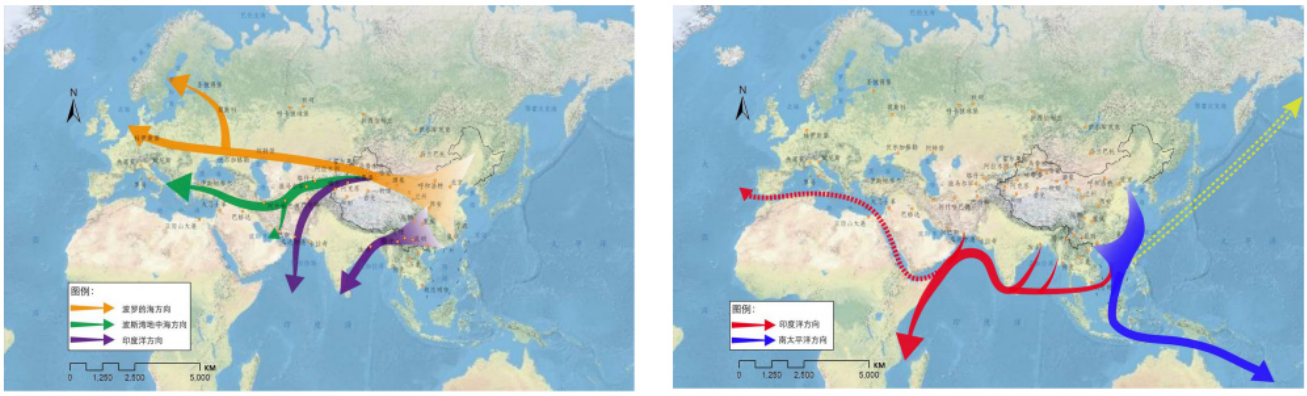

Рисунок 1, подготовленный NDRC, показывает исходные векторы развития «Экономического Пояса Нового Шелкового Пути» (слева) и «Морского Шелкового Пути XXI века» (справа).

BRI КАК НОВОЕ ДВИЖУЩЕЕ СРЕДСТВО ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Согласно словам китайского руководства, BRI «создает сообщество единой судьбы» (то есть, глобализацию), но основанное на «социализме с отличительными китайскими особенностями». До настоящего времени это подразумевало финансирование инфраструктуры, другой вид условного финансирования (никаких условий относительно экономической политики, но наличие требований использовать китайские государственные компании), меньшую прозрачность и отсутствие процедур, основанных на соответствующих нормах.[7] Инициатива «Пояс и Путь» - это смелое видение стимулирования глобального развития, но вряд ли предлагающее какие-либо новые подходы, не практиковавшиеся в предыдущих волнах глобализации.

BRI является отражением внутренних и внешних интересов Китая, поскольку он выходит на международную арену, чтобы стать одной из наиболее крупных

глобальных политических и экономических держав. Это попытка создать новые рынки за рубежом для государственных предприятий, сталкивающихся с проблемами избыточных мощностей, обезопасить западный Китай, отстоять его геополитические интересы и создать для Китая возможность оказать серьезное влияние на «международные стандарты». Инициатива сталкивается с критикой со стороны как неолиберальных, так и прогрессивных сил, некоторые из которых рассматривают ее как новую форму империализма, как «функцию финансового капитала в получении прибыли, пытающуюся найти рынки и инвестиционные возможности за рубежом, в то время как внутренняя экономика больше не может генерировать сопоставимую прибыль».[8] Однако китайская модель экспансии имеет много существенных отличий от двустороннего и многостороннего «официального сотрудничества в целях развития» (ODA) и «делового» режима расширения транснациональных корпораций.

ИНФРАСТРУКТУРА СООБЩЕНИЯ

BRI чаще всего описывается как «схема развития инфраструктуры», ориентированная на энергетику и транспорт: дороги, мосты, газопроводы, передачу электроэнергии, порты, железные дороги и электростанции. Она включает значительную часть инфраструктурных проектов либо поддерживающих импортные ресурсы, необходимые Китаю (например, трубопроводы в Центральной Азии, Мьянме или России), либо развивающих транспортные артерии и узлы для оказания поддержки торговли Китая с другими странами (например, порты в Шри-Ланке, Пакистане, Греции). Описание инфраструктуры BRI строится на мифе о «пробеле в инфраструктуре Азии в размере XXX триллионов долларов», первоначально разработанном и продвигаемом АБР (Азиатским Банком Развития) и другими МБР (Многосторонними Банками Развития) без особого учета устойчивости.

В рамках Инициативы «Пояс и Путь» Китай продвигает «Глобальную Энергетическую Сеть»[9] (GEI) - трансграничную суперсеть, которая создает возможность для внедрения крупных источников «экологически чистой энергии». GEI главным образом внедряется двумя-тремя китайскими корпорациями, которые занимают в ней доминирующее положение. За период с 2013 года по февраль 2018 года китайские компании анонсировали заключение сетевых контрактов за рубежом на сумму более 120 млрд. долларов США.[10]

Организация по Развитию и Кооперации в создании Глобальной Энергетической Сети (GEIDCO), находящаяся под контролем State Grid Co. (государственной электросетевой корпорации), уже имеет отделения / институты на пяти континентах и более 300 членов в 80 странах; компании, в том числе НПО (неправительственные организации), а также учреждения ООН.[11]

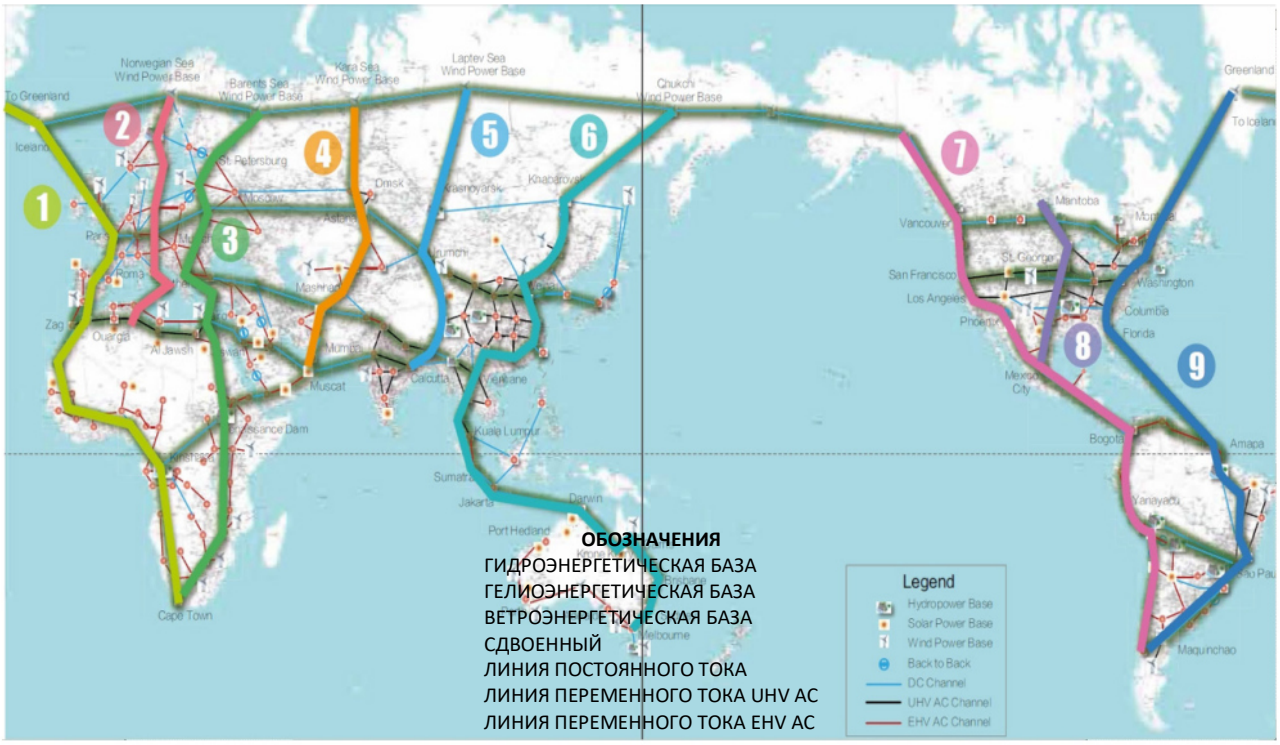

Рисунок 2 Карта наземных и морских каналов GEI к 2070 году (источник: Исследование Магистральных Сетей Глобальной Энергетической Суперсети, GEIDCO 2018)

В настоящий момент GEI позиционируется как одно из 25 ключевых решений для достижения ЦУР (Целей Устойчивого Развития). В октябре 2018 года GEIDCO выпустила пилотные исследования по Суперсети Северо-Восточной Азии и Суперсети Юго-Восточной Азии, отличающихся высокой вероятностью уничтожения и не впечатляющими результатами сокращения выбросов парниковых газов. Анализ исследования Суперсети Северо-Восточной Азии показал, что State Grid Co. планировала использовать проект GEI для экспорта энергии с угольных электростанций, таких как гигантский 5,5 ГВт Шивээ-Овоо в Монголии.[12]

GEI служит важным примером глобальных стандартов, установленных Китаем (одной из ключевых целей BRI). GEI – наглядный пример глобальной стратегии Китая с 50-летним периодом планирования. В то время как некоторые ставят под сомнение экологическую устойчивость GEI как глобального решения, многие ОГО (организации гражданского общества) продвигают трансграничные сети как важную часть 100% возобновляемой энергетической системы и альтернативу новому производству, особенно некоторым угольным и гидроэнергетическим проектам.

СБЛИЖЕНИЕ НАРОДОВ

Нередко забываемым «пятым столпом» BRI является сближение народов. Китай позиционирует себя как лучшее место для иностранных студентов, чтобы завершить получение своего образования. В 2017 году 489 200 иностранных студентов

продолжили свое обучение в Китае, обозначив значительный рост за последние несколько лет.[13] Что свидетельствует о повышении уровня осведомленности и интереса к китайскому языку, культуре и людям. Согласно данным Организации Объединенных Наций по вопросам Образования, Науки и Культуры (ЮНЕСКО), в 2016 году более 801 000 китайских студентов получали свое высшее образование за рубежом.

ПРЕОБЛАДАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЛЮЧЕВЫХ СЕКТОРАХ

Преобладание государственных предприятий (ГП) в большинстве крупных предприятий, в особенности в области строительства и энергетики, несколько отличает Инициативу «Пояс и Путь» от сотрудничества в целях развития, осуществляемого западными странами, и зарубежных инвестиций со стороны транснациональных корпораций, где высвобождаются «рыночные силы». Как правило, госпредприятия стараются работать над крупномасштабными проектами, и они более долгосрочны при продумывании проекта. В то время как финансовые компании Китая участвуют в механизмах ГЧП, ГП обычно контролируются, частично принадлежат и поддерживаются государством, что отличается от «классического» Государственно-Частного Партнерства, предназначенного для привлечения частного бизнеса. Китайские госпредприятия также привыкли к работе на межправительственной основе, что означает, что при осуществлении инвестиционной деятельности за рубежом, нередко наблюдается отсутствие процесса взаимодействия с местными общинами и НПО.

BRI ОБЛАДАЕТ КРАЙНЕ ОГРАНИЧЕННЫМИ МЕХАНИЗМАМИ МНОГОСТОРОННЕГО ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Не существует единого основанного на правилах механизма для многостороннего принятия решений, официальных консультаций и реализации в контексте всего BRI. Это тот же процесс, что и при одобрении китайских ВПИИ (Внешних Прямых Иностранных Инвестиций) или инвестиций BRI.[14] Некоторые стратегии и программы BRI продвигаются через существующие международные организации (Шанхайскую Организацию Сотрудничества, программы ООН и т. д.), однако никакие важные решения там не принимаются, в то время как специальная структура «под руководством Китая» может быть разработана для удовлетворения других неотъемлемых потребностей, как например, Механизм Сотрудничества Ланьцан-Меконг (LMCM).[15] Региональные и глобальные «форумы» проводятся в форме консультативных совещаний, призванных продемонстрировать важность осуществления BRI. Абсолютное большинство вопросов, связанных с BRI, решается на двусторонней основе между Китаем и принимающей страной, в то время как планирование осуществляется китайскими агентствами и представляется должностным лицам страны.

На внутреннем уровне для надзора, поощрения или руководства процессом реализации BRI китайское правительство назначило в министерствах и ведомствах рабочие группы. В частности, Национальная Комиссия по Развитию и Реформам (NDRC) включает специальную исследовательскую группу BRI. Министерство Экологии и Охраны Окружающей среды (MEEP) также выделило персонал и ресурсы для лучшего понимания влияния, оказываемого на окружающую среду.[16] Некоторые агентства разработали секторальные «стратегии BRI» и политические заявления[17] (в области стандартизации, сельского хозяйства, финансов), в то время как остальные этого не сделали (например, управление водными ресурсами).

ОТСУТСТВИЕ ФОРМАЛИЗОВАННЫХ МЕХАНИЗМОВ КОММУНИКАЦИИ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ГАРАНТИЙ (ESG)

В то время как Многосторонние Банки Развития и агентства по Оказанию Внешней Помощи в целях Развития (ODA) зачастую широко освещают свои намерения общественности и друг другу, а также нередко согласовывают, или даже объединяют свои проекты по содействию развитию в конкретных странах. Китайские предприятия до сих пор делают это достаточно редко. Экологические, социальные и управленческие гарантии обнародуются всеми МБР и большинством агентств ODA, однако они недоступны для большинства китайских организаций, оказывающих содействие развитию. Консультации с потенциально затрагиваемыми местными сторонами обычно проводятся в рамках большинства крупных проектов, поддерживаемых «западными» агентствами помощи и банками в соответствии с требованиями, установленными этими учреждениями.

Проекты BRI соблюдают «национальные законы и постановления», и поэтому всякий раз, когда не проводятся Оценки Воздействия на Окружающую среду или консультации, китайский инвестор/исполнитель проекта практически не несет нормативных обязательств, требующих вести себя иным образом. Данная практика варьируется от корпорации к корпорации, однако упреждающих подход ESG не является распространенным среди китайских действующих лиц. Кроме того, требование к китайским компаниям «соблюдать местные законы» можно интерпретировать как независимое от того, готово ли правительство принимающей страны обеспечить соблюдение своего собственного законодательства.

Стандартным оправданием для подобного отсутствия требований ESG является китайская «политика невмешательства», которая позиционирует китайские инвестиции как «беспрепятственные», в отличие от «подавляющих» западных институтов, навязывающих экономические, экологические и социальные обязательства в отношении реципиентов. Это принципиальное отличие должным образом отражено во «Временных Правилах для зарубежных инвестиций» 2017 года, в которых перечислено 6 причин для ограничения инвестиционных проектов за

рубежом, включая продажу оружия, азартные игры, иррациональное инвестирование в предметы роскоши, маркетинг устаревшей технологии, непригодной к условиям страны, и действия, нарушающие экологические требования страны. Решения и последующие действия по первым четырем позициям предписываются конкретным китайских регулирующим органам, в то время как мониторинг и ограничение по «устаревшим технологиям и действиям, нарушающим экологические требования» не относятся ни к одному китайскому ведомству, тем самым (по-видимому) оставляя эти оба положения без реализации. Инвестиции с трансграничным влиянием также считаются «чувствительными».[18]

2
ДЛЯ ЧЕГО
ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ»?

Существует большое количество гипотез, поясняющих происхождение, мотивы и движущие силы BRI:

1. Открытая заявка на становление глобальной сверхдержавой, меняющей мировой порядок и направление его будущего развития (многие критики обозначают ее как «Еще один План Маршалла»);

2. Экспорт промышленных избыточных мощностей из Китая;

3. Схема упрощения процедуры торговли, повышающая роль Китая на основных рынках и превращающая юань в мировую валюту;

4. Усилия по территориальному планированию и развитию инфраструктуры для поднятия уровня экономики бедных западных и северо-восточных районов Китая путем повышения их роли в международном сотрудничестве и тем самым сокращение неравенства между провинциями;

5. «Экологическая» интерпретация: подобно западным странам в прошлом, китайское общество больше не может терпеть разрушение окружающей среды, что требует как вытеснения «грязных технологий», так и импорта природных ресурсов;

6. Важный шаг в расширении прав и возможностей действующего руководства Китая в их попытке упрочить абсолютный авторитарный контроль внутри страны. Часть «Китайской Мечты» и новой Конституции. Возрождение Шелкового Пути Династии Тан;

7. Стратегический ответ Китая на так называемое «смещение фокуса США в сторону Азии» и возникающее Транстихоокеанское Партнерство, разработанное для разделения сферы влияния Китая в определенных географических районах, включая военное присутствие.

Вероятно, данные силы и мотивы повлияли на развитие BRI, но инициатива как таковая представляет собой динамическую структуру, развивающуюся в соответствии с текущими потребностями и представлениями руководства Китая, а также возникающими внутренними и внешними трудностями. На текущий момент насчитывается более 100 стран, «участвующих» в BRI, и это следует рассматривать как внешнеполитическое взаимодействие Китая с миром в вопросах «сотрудничества» и «развития».

Политическая важность предельно ясна: действующий глава Китая отдал BRI центральное место в концепции национального строительства «Китайской Мечты» и поспешно вписал ее во все мыслимые стратегические документы: от пятилетних планов до партийных подзаконных актов на внутреннем уровне, и от двусторонних договоров до соглашений с органами ООН на международном уровне. Провал BRI, если он произойдет, скорее всего, будет означать серьезный провал текущего режима.

ИЗБЫТОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННЫЕ МОЩНОСТИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ

Международное сотрудничество в области производственных мощностей ICC (国际产能合作 guoji channeng hezuo) стало дополнением 2014 года к политике «Go Global» (Идти в Мир). Что является следствием поиска путей выхода из «новой нормы» низких темпов промышленного роста и является новаторским решением проблем использования промышленных мощностей, от которых Китай страдал в период с 2008 по 2009 год, когда традиционные отрасли наводнил поток стимулирующих расходов. Сталь, цемент, алюминий, бумага, стекло и иные сферы, от производства свинины до роботов, по-прежнему не могут преодолеть циклический избыток мощностей.[19] Международное сотрудничество в области производственных мощностей рассматривается как инструмент для перемещения целых производственных линий, которые являются частью китайской проблемы избыточного производства.[20] Установки китайской политики заключаются в перемещении своих промышленных мощностей за границу и модернизации своей производственной системы. По существу, это стратегия государственного капитала, предназначенная для экспорта капитала и импорта потребительских товаров.

Официальная формула политики ICC привела к согласованным попыткам экспортировать «высококачественные производственные мощности в 12 ключевых отраслях: сталь, цветные металлы, строительные материалы, железные дороги, электроэнергетика, химическая промышленность, текстильная промышленность, автомобилестроение, информационно-коммуникационные технологии, инженерное оборудование, а также аэрокосмическая и морская инженерия», в которых китайские корпорации обладают сравнительным преимуществом. Данный список наиболее часто используется, но не является исчерпывающим. Таким образом, 13-й пятилетний план предусматривает целенаправленные усилия по экспорту «экологических отраслей» (очистка сточных вод и т. д.).

Органы власти провинций являются основными государственными действующими лицами в политике международного сотрудничества в области производственных мощностей. К примеру, провинция Цзянсу была напрямую связана с Китайским Банком Развития и сошлась с Индонезией. Между тем, провинции Ганьсу было

поручено привлечь средства из Китайско-Африканского Фонда Развития и объединиться с Ираном, Зимбабве, Ганой и Таиландом для создания оффшорных производственных цепочек в области минеральных ресурсов, текстильной промышленности, цветных металлов, традиционной энергетики и фотоэлектрической энергии.

Наиболее известным примером «экспорта избыточных мощностей» является огромное количество построенных Китаем угольных электростанций и гидроэлектростанций, главным образом в Азии. Китай принял решение о выделении или предложил финансирование для 102 гигаватт (ГВт) угольных электростанций (четверть от 399 ГВт, разрабатываемых в настоящее время в мире за пределами Китая), включая инвестиции в экспортные угольные шахты, угольные электростанции и связанную с ними железнодорожную и портовую инфраструктуру. Бангладешу предлагается больше всего угольных мощностей и финансирование из Китая на общую сумму, превышающую 7 млрд. долларов США для 14 ГВт мощности, за ним следуют Вьетнам, Южная Африка, Пакистан и Индонезия.[21] В течение последнего десятилетия прослеживалась четкая взаимосвязь между увеличением количества китайских гидроэнергетических установок за рубежом и сокращением гидроэнергетических установок внутри Китая. В 2017 году, согласно другим базам данных, Китай был ответственен за глобальный рост.[22] Инфраструктурные проекты создают большие возможности для других секторов с избыточными мощностями. К примеру, Министерство Промышленности и Информационных Технологий обозначило 20 000 км новых железных дорог, которые будут построены в рамках BRI, потенциально создавая экспортный спрос на 85 миллионов тонн стали китайского производства.

Китай только что завершил период интенсивного развития инфраструктуры, который изменил облик страны, и многие правительства других стран захотели повторить этот кажущийся успех, несмотря на критику, указывающую на то, что ему не хватает экономической, экологической и социальной устойчивости.[23] Сотрудничество в области производственных мощностей является одной из наиболее важных отдельных подгрупп проектов BRI, и ей посвящена специальная статистика на веб-сайте MOFCOM (Министерства Коммерции КНР)[24], акцентирующая внимание на доле «сотрудничества в производстве оборудования» в общем объеме ПИИ (Прямых Иностранных Инвестиций).

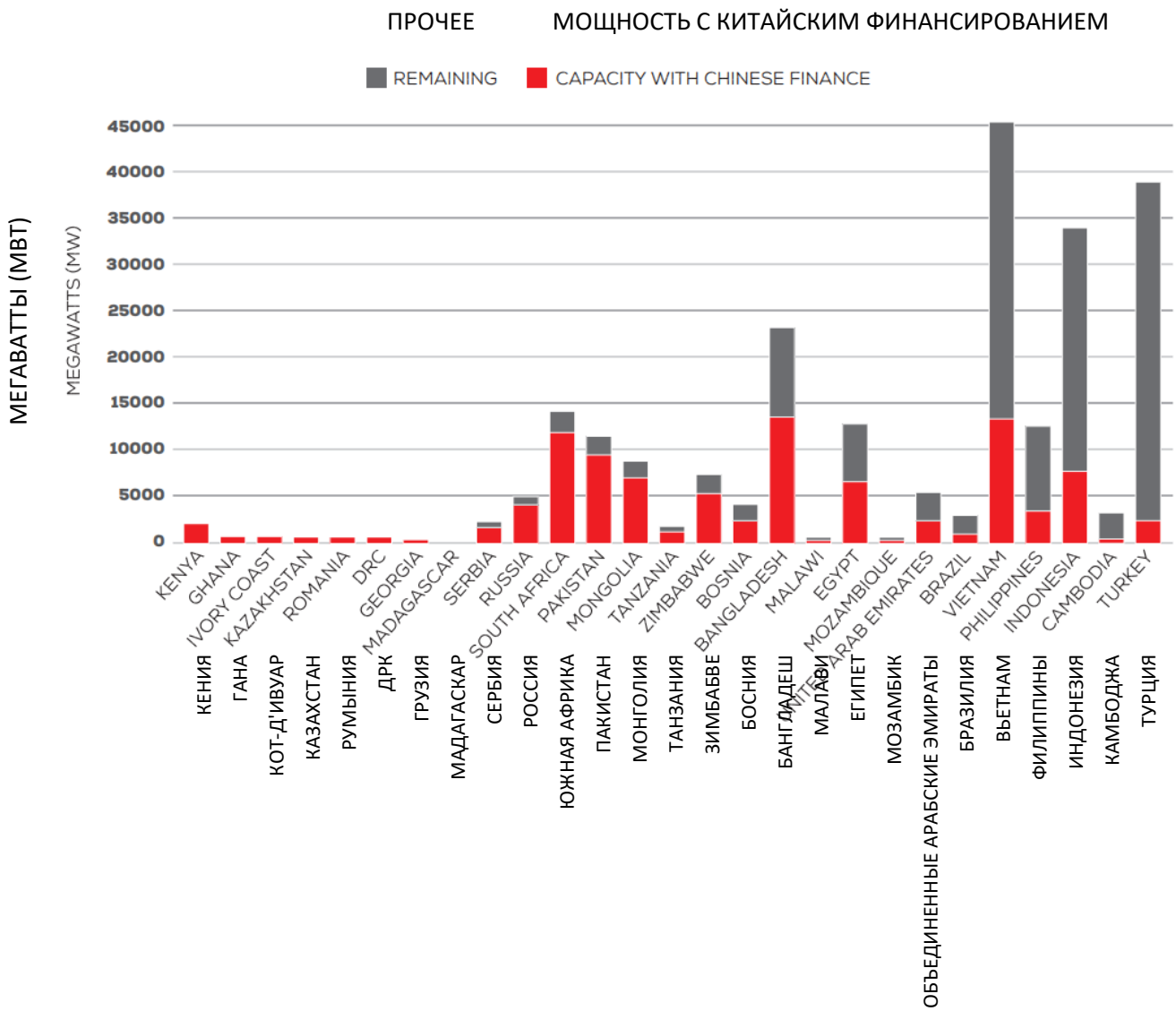

Рисунок 3 Предлагаемое и Выделенное Китайское Финансирование для Угольных Заводов по Странам. Источник: IEEFA 2019

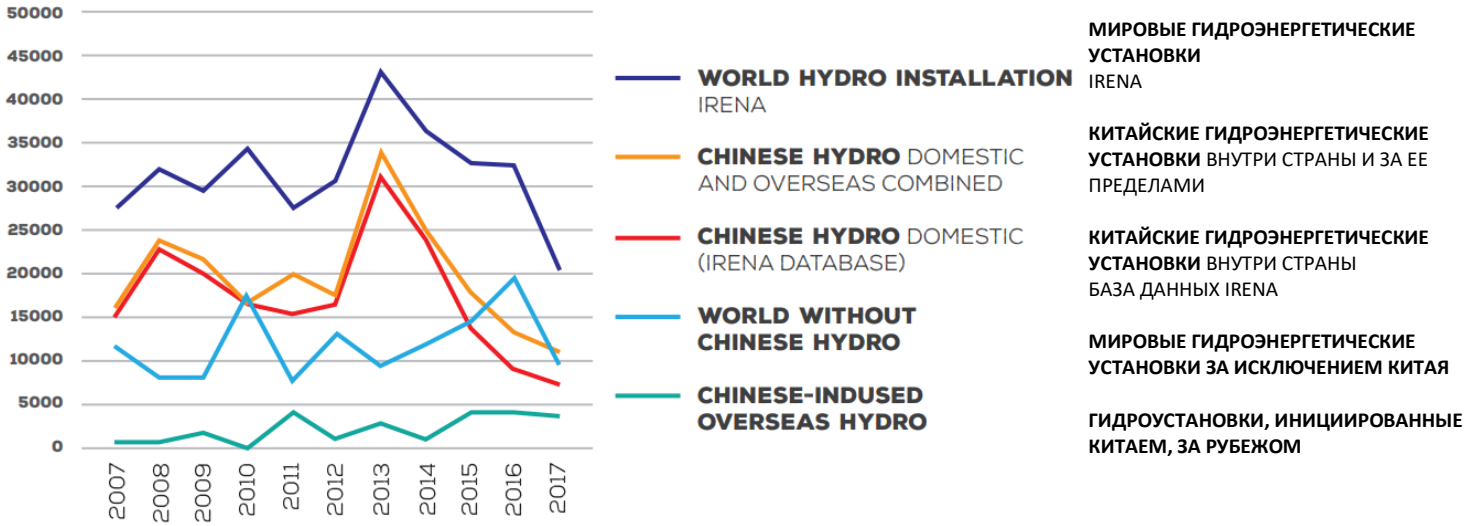

Рисунок 4 Годовой объем гидроэнергетических установок (в МВт). Последние данные можно увидеть на сайте www.transrivers.org/2019/2597.

3
КТО
ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ФИНАНСИРОВАНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЮ И ВЕДЕТ КАМПАНИЮ В РАМКАХ ИНИЦИАТИВЫ «ПОЯС И ПУТЬ»?

Предполагаемый уровень инвестиций BRI с 2013 года широко варьируется от 460 млрд.[25] до 2 трлн. долларов США согласно оценкам Комиссии по Регулированию Банковской и Страховой Деятельности Китая.[26]

Китайский банковский сектор состоит из политических банков, государственных коммерческих банков, акционерных коммерческих банков, городских коммерческих банков, сельских кооперативных банков, сельских кредитных кооперативов и филиалов иностранных банков. Три политических банка Китая: Китайский Сельскохозяйственный Банк Развития, Китайский Банк Развития и Экспортно-Импортный Банк Китая отвечают за реализацию государственной политики внутри страны и за рубежом.[27]

Для оказания поддержки BRI специально были созданы (создаются) несколько фондов, как например, Фонд Шелкового Пути. Ожидается, что каждая страна, подписавшая «BRI MOU» (меморандум о взаимопонимании), получит специальный целевой финансовый механизм BRI. Список спонсоров BRI, составленный в 2015 году, включал 12 конкретных финансовых механизмов, созданных в последние годы с объявленным размером более 260 млрд. долларов США, и еще 8 крупных фондов и банков, действующих в рамках BRI с объемом финансирования более 800 млрд. долларов США. Однако большая часть кредитов поступает от двух «политических банков» Китая: Китайского Банка Развития и Экспортно-Импортного Банка Китая. Все чаще китайские должностные лица настаивают на том, что Китай не планирует выступать в роли единственного инвестора в рамках BRI, несколько сторон должны сложить свои деньги. Именно так и происходит в случае Азиатского Банка Инфраструктурных Инвестиций (АБИИ) и Фонда Шелкового Пути.

АБИИ, созданный в 2015 году, стал наиболее часто обсуждаемым финансовым механизмом в контексте реализации *Инициативы «Пояс и Путь»* (BRI). Девяносто три страны являются членами банка, но почти треть начального капитала в размере 100 млрд. долларов была выделена Китаем. Сайт данного банка, в частности, преподносит его как мотор, приводящий в движение строительство «устойчивой» инфраструктуры в Евразии, с заявленным предпочтением в сторону трансграничных проектов и проектов государственно-частного партнерства (ГЧП). В число учредителей АБИИ также входит более десятка европейских стран (таких как Франция, Германия, Великобритания и Италия), которые, как наивно надеются многие наблюдатели, политически не могут позволить себе снизить планку экологических и

социальных требований относительно существующих международных финансовых институтов. Ожидалось, что давление со стороны данных членов и гражданского общества вынудит АБИИ принять стандарты высокого уровня в сравнении со стандартами, разработанными Всемирным Банком и другими Бреттон-Вудскими организациями. Десятки существующих Международных Финансовых Организаций (IFI) уже подписали с АБИИ и Новым Банком Развития (БРИКС-НБР) соглашения о совместном финансировании.

При этом мы должны отметить, что более 97% китайских зарубежных инвестиций вдоль экономических коридоров BRI будут направляться не через АБИИ, а через другие финансовые учреждения, такие как политические банки и специализированные фонды. В связи с этим повышенное внимание к АБИИ как к «фокусу» BRI может вводить в заблуждение, как заявили недавно Хамейри и Джонс.[28]

ЭКСИМ БАНК КИТАЯ

Эксим Банк Китая, единственный политический банк, предоставляющий льготное финансирование за рубежом, который поддержал экспорт механического и электронного оборудования, высокотехнологичных продуктов, зарубежные подрядные проекты и инвестиции на сумму 391,2 млрд. долларов США. Непогашенные остатки по зарубежным инвестиционным займам и кредитам в сфере международного сотрудничества на конец 2015 года составили 30,5 млрд. долларов США и 84,5 млрд. долларов США соответственно. Эксим Банк Китая также является основным источником финансирования ряда фондов, важных для реализации BRI, включая Фонд Инвестиционного Сотрудничества Китай-АСЕАН, Фонд Инвестиционного Сотрудничества Китай-Центральная и Восточная Европа и др.

КИТАЙСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ (КБР)

В 2019 году общая сумма активов Китайского Банка Развития достигла отметки примерно в 2,4 трлн. долларов США. Сумма непогашенных остатков КБР в иностранной валюте увеличилась с 16,2 млрд. долларов США до 267 млрд. долларов США с 2005 по 2015 год. С 2009 года КБР поддерживает самый высокий баланс валютных кредитов среди всех китайских банков. Главным образом он оказывает поддержку зарубежным проектам в области энергетики, горнодобывающей промышленности, инфраструктуры, производства оборудования и переработки сельскохозяйственной продукции. Помимо деятельности в области кредитования, КБР также предоставляет зарубежным проектам общие инвестиционные продукты и другие структурированные инвестиционные продукты через различные платформы, среди которых его дочерняя компания CDB Capital, Китайско-Африканский Фонд Развития, Фонд Сотрудничества и Развития Китая и Португалоговорящих Стран, Китайско-Российский Инвестиционный Фонд и Пакистано-Китайская Совместная Инвестиционная Компания.

Согласно исследованиям 2017 года, проведенным Глобальной Экологической Организацией, главными слабостями КБР и Эксим Банка Китая является то, что:

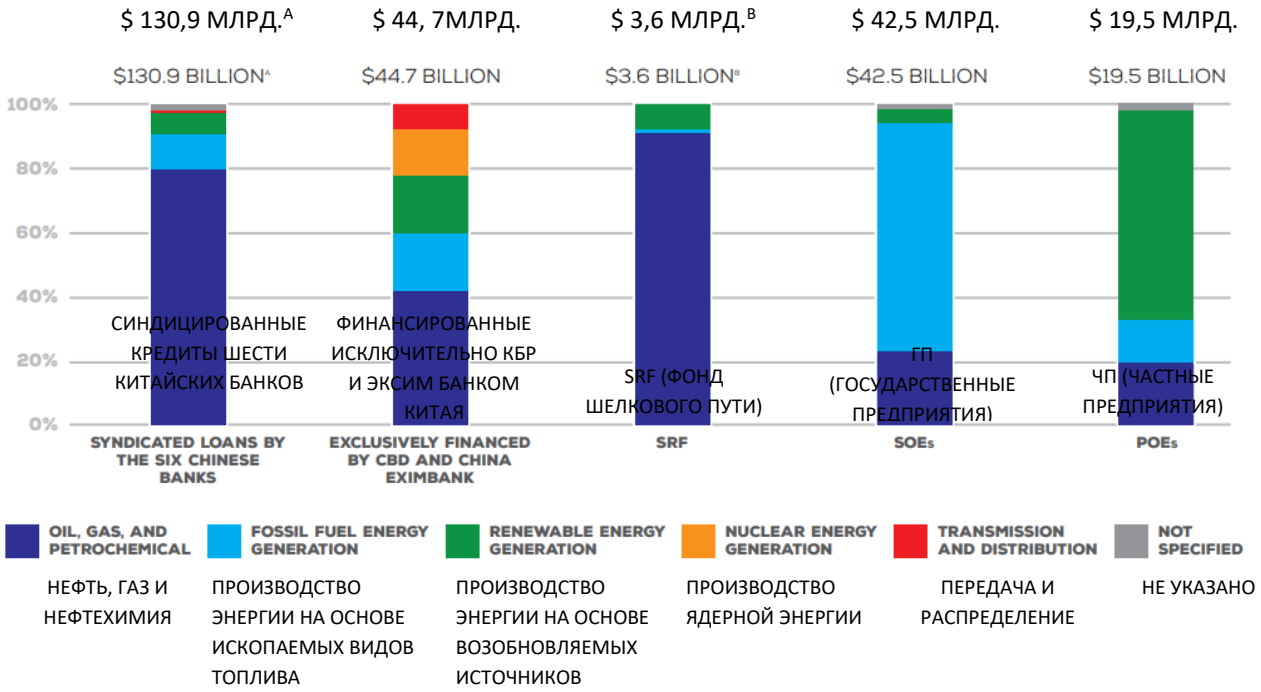
- не было создано экологического и социального подразделения;
- экологические и социальные стандарты не достаточно строги и практически полностью отсутствует прозрачность в их реализации;
- при выезде на местность на этапах управления проектом и надзора отсутствует независимая или ограниченная прозрачность.

ГРУППА ВСЕМИРНОГО БАНКА, АЗИАТСКИЙ БАНК РАЗВИТИЯ И ДРУГИЕ БРЕТТОН-ВУДСКИЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Всемирный Банк активно поддерживает BRI как «средство для устранения дефицита в инфраструктурных инвестициях в Азии».[29] Например, как и в Проекте Монгольского Рамочного Соглашения ВБ о Партнерстве между Странами (2019 год), говорится: «Группа Всемирного Банка готова предоставить правительству Монголии рекомендации относительно потенциальных инфраструктурных инвестиций в контексте *Инициативы «Пояс и Путь»* и других региональных инициатив для обеспечения того, чтобы воздействие таких инвестиций на развитие было максимальным, а финансовые, социальные и экологические риски были смягчены».[30] В 2018 году ВБ опубликовал серию отчетов, которые доказали наличие важных преимуществ BRI, состоящих в повышении взаимодействия и снижении торговых издержек на основе высокотехнологичного моделирования.[31]

ЗЕЛЕНОЕ ИЛИ ГРЯЗНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ?

Не так давно Бостонский университет и WRI исследовали роль политический банков и других действующих лиц в энергетическом инвестировании BRI за период с 2014 по 2017 год.[32] По итогам исследования был сделан вывод, что на ископаемое топливо приходился 91% синдицированных кредитов энергетического сектора, предоставленных шестью крупнейшими китайскими государственными банками. Кроме того, на ископаемое топливо приходилось 93% инвестиций в энергетический сектор со стороны Фонда Шелкового Пути (SRF) и 95% трансграничных инвестиций в энергетику со стороны китайских госпредприятий.

Примечания [A] Синдицированные кредиты шести китайских банков представляют собой общую сумму займов по проектам, в которых участвовали шесть китайских банков. Фактические кредитные взносы отдельных банков не были доступны по многим сделкам. Шесть китайских банков - это Китайский Банк Развития, Экспортно-Импортный Банк Китая, Сельскохозяйственный Банк Китая, Банк Китая, Китайский Строительный Банк и Промышленно-Коммерческий Банк Китая.
[B] SRF включает в себя четыре инвестиционных проекта, которые раскрывают объемы инвестиций.

Возобновляемые источники энергии, финансируемые политическими банками, были в значительной степени представлены крупными гидроэлектростанциями. С другой стороны, почти две трети трансграничных инвестиций в энергетический сектор со стороны китайских частных предприятий (ЧП) приходятся на возобновляемые источники энергии (в основном солнечную и ветровую). Соотношение между частным и государственным финансированием в проектах BRI существенно варьируется от сектора к сектору, причем в капиталоемких секторах (как например, транспорт, энергетика) в большей степени преобладает государство, чем сельское хозяйство или розничная торговля. Но, тем не менее, большая часть финансирования BRI поступает от учреждений, которые принадлежат и непосредственно управляются правительством Китая.

Тем не менее, Китай стремится стать мировым лидером в области «зеленого» финансирования. В 2012 году Китайская Комиссия по Регулированию Банковской Деятельности (CBRC) выпустила Руководство по Зеленому Кредитованию, предусматривающее, что банки должны эффективным образом выявлять и контролировать экологические и социальные риски в кредитном бизнесе, совершенствовать соответствующую кредитную политику и управление рабочими процессами, а также обеспечивать предоставление кредитов тем, кто будет

соблюдать экологические и другие соответствующие нормативные акты принимающей страны и следовать соответствующей международной практике или стандартам.[33] В августе 2016 года Народный Банк Китая совместно с Министерством Финансов и пятью другими министерствами выпустил Руководство по Созданию Зеленой Финансовой Системы, предложив банковским и финансовым учреждениям развивать зеленые кредиты и повышать эффективность управления экологическими рискам в рамках проектов BRI и других инвестиционных рамочных программ, а также стимулировать зеленое иностранное инвестирование.[34]

Китайские банки сейчас приступают к выпуску зеленых облигаций, ориентированных на BRI. В сентябре 2017 года Промышленно-Коммерческий Банк Китая (ICBC) выпустил свои первые Зеленые Климатические Облигации «Один Пояс - Один Путь». Выпущенные в долларах США и евро, облигации привлекли 2,15 млрд. долларов США, предназначенные для финансирования ряда зеленых проектов - от возобновляемых источников энергии до низкоуглеродной транспортировки и транспортировки с низким уровнем выбросов, до энергоэффективности и устойчивого управления водными ресурсами и даже больше.[35] По данным кредитно-рейтинговой компании Moody's, Китай лидировал по выпуску зеленых облигаций в 2017 году с 17,2 млрд. долларов США. За ним вплотную следовали Франция с 17,1 млрд. долларов США и Соединенные Штаты с 11,7 млрд. долларов США.

Ма Цзюнь, наиболее ярый сторонник китайского зеленого финансирования, недавно выступил за резкое увеличение объема зеленых кредитов в банковской системе, поскольку в 2017 году коэффициент просроченных займов для зеленых кредитов составлял всего 0,4% против 1,7% коэффициента просроченных займов для среднего кредитного портфеля 21 крупнейшего китайского банка.[36]

Китай остается наиболее крупным источником финансирования в целях развития для многих стран Азии, и многие важнейшие элементы проектов в области инфраструктурных, промышленных и сельскохозяйственных систем не будут созданы, если китайские государственные компании не используют кредиты государственного банка для их запуска.

КТО РЕАЛИЗУЕТ ПРОЕКТЫ BRI?

Китайские компании, в особенности Государственные Предприятия, играют ведущую роль в более чем 2000 проектов BRI. Проекты, использующие китайские государственные кредиты, не могут стать предметом открытых торгов, а отсутствие конкуренции зачастую приводит к неоправданному увеличению расходов и снижению качества продукции и уровня сервиса, предоставляемого китайскими подрядчиками. Эта озабоченность привела к приостановке Малайзией в 2018 году строительства Железнодорожного Сообщения Восточного побережья стоимостью 20 млрд. долларов США - одного из крупнейших проектов BRI.[37]

Китайское финансирование, осуществляемое через КБР, Эксим Банк Китая, а также другие государственные банки и фонды, обычно предусматривает, в том числе требование, согласно которому китайские фирмы должны быть вовлечены в выполнение определенной доли контрактных работ, таких как проведение инженерных работ для проектов скоростных железных дорог, постройки мостов, или трубопроводов или гидроэлектрических дамб.[38]

Довольно важной особенностью BRI является то, что она также является попыткой Китая взрастить свои собственные мультинациональные корпорации. Что отличается от большинства западных «неолиберальных» корпораций, большинство из которых принадлежит непосредственно правительству КНР, а крупнейшая из которых контролируется и оценивается Комитетом по Контролю и Управлению Государственным Имуществом (SASAC).[39]

Доступ к финансируемому государством капиталу дает центральным китайским госпредприятиям возможность налаживать связи с другими странами в течение длительных периодов времени, в том числе рассматривать проекты, которые другие действующие лица могут счесть неприбыльными. Это позволяет им формировать восприятие и стимулы местных лиц, принимающих решения, которые используют надежные китайские госпредприятия для своевременной реализации ключевых обещанных государственных проектов. Со временем китайские госпредприятия становятся все менее зависимыми от кредитов китайских госбанков. В настоящее время они активно участвуют в тендерах на проекты, объявленные МБР и национальными правительствами, и регулярно побеждают, поскольку обладают большей гибкостью и поддержкой, чем многие частные конкуренты из других стран. Чаще всего госпредприятия стремятся продвинуться вверх по цепочке создания стоимости и взять на себя роль разработчика и прямого инвестора, чтобы иметь большее влияние в инициировании и разработке зарубежных проектов.[40]

МЕСТНОЕ УЧАСТИЕ

Несмотря на то, что BRI управляется Китаем, то, как она реализуется и контролируется, во многом определяется качеством местных учреждений, занимающихся данным сотрудничеством. В случае с BRI, Китай доверяет инвестиционные фонды проектам, находящимся под полным контролем национальных правительств, которые имеют свои собственные интересы наряду со стремлением работать в позитивном ключе с Китаем.

По данным государственного агентства «Синьхуа»[41], к январю 2019 года Китай подписал 123 документа о сотрудничестве в области развития в рамках "Пояса и Пути" со 105 странами Азии, Африки, Европы, Латинской Америки и Южно-Тихоокеанского региона, а также 26 подобных документов с 29 международными организациями.[42] Именно Китай должен интерпретировать, каким образом какой-либо документ об экономическом сотрудничестве свидетельствует о «присоединении к BRI». Более подробную информацию относительно соглашения о сотрудничестве

для всех стран-членов группы FoE можно найти здесь: **Бангладеш**[43], **Япония**[44], **Индонезия**[45], **Малайзия**[46], **Непал**[47], **Папуа-Новая Гвинея**[48], **Филиппины**[49], **Россия**[50], **Южная Корея**[51], **Шри-Ланка**[52], **Восточный Тимор**[53] и **Виктория** (Австралия).

В зависимости от планов Китая в отношении какой-либо страны, их собственного веса, разнообразия вариантов экономического сотрудничества, истории отношений с Китаем и другими соседями, а также навыков ведения переговоров – правительства разных стран имеют очень разную степень влияния при формировании плана своего сотрудничества с Китаем. В странах с демократическими выборами их позиция на переговорах может быстро измениться после падения предыдущего руководства, которое якобы пошло на слишком большие уступки в отношении Китая. В странах с более авторитарными режимами (например, в Казахстане) или в тех, у которых слишком мало других вариантов сотрудничества (например, Монголия, Мьянма) переговорные позиции, по-видимому, со временем ослабевают, поскольку большая часть национальной экономики становится зависимой исключительно от китайских инвестиций или рынков.

РЕАКЦИЯ СО СТОРОНЫ КОРПОРАЦИЙ НА BRI

Первая волна реакции со стороны различных предпринимательских групп была чрезвычайно позитивной, они описали BRI как огромную возможность для получения прибыли. Были установлены многочисленные партнерские отношения между международными финансовыми группами (например, HSBC, Лондонский Сити) и различными китайскими ассоциациями предприятий и финансовыми учреждениями.[54] Также были замечания и жалобы на то, что западные корпорации получают гораздо меньшую долю пирога BRI, чем они заслуживают, из-за отсутствия открытых торгов на проекты BRI и, как правило, наличие условий найма китайских подрядчиков.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ

Система ООН восприняла BRI преимущественно как шаг на пути к реализации ЦУР. Китай вложил значительные средства во многие агентства ООН, чтобы помочь им в запуске программ и проектов, продвигающих определенные элементы BRI (например, Программа ООН по Окружающей среде имеет контракт на создание «Зеленого Союза BRI»[55]). Многие китайские корпорации, как государственные, так и частные, разработали «проекты в области сотрудничества» или регулярно проводят «совместные мероприятия» с агентствами ООН для достижения своих конкретных целей, связанных с BRI.[56]

КТО УЖЕ ПРИНИМАЕТ УЧАСТИЕ В МОНИТОРИНГЕ И ПРОПОГАНДЕ BRI?

ОГО во многих регионах отслеживают социальные и экологические последствия *Инициативы «Пояс и Путь»* и разрабатывают адекватные стратегии раннего реагирования на серьезные изменения в структурах развития на евразийском континенте. Многие другие НПО в азиатских странах участвуют в осуществлении проектов, связанных с BRI, на местном уровне. Периодически они образуют коалиции.

В начале 2015 года **«Друзья Земли» (FoE) США** организовали крайне информативную встречу в Бангкоке, посвященную зарубежной инвестиционной деятельности Китая и возможностям взаимодействия с ней со стороны ОГО. Служба рассылки **China Global Infoshare** была запущена и до сих пор обслуживает сообщество НПО. FoE США также является ведущей организацией и источником знаний по вопросам, связанным с финансами Китая.

«Друзья Земли» Шри-Ланка оспорили в суде проект порта Хамбантота, приведшего к значительным экологическим и социальным последствиям, таким как разрушение лагуны Караган-Левава (Karagan Levava), увеличение задолженности и принудительное переселение.

«Друзья Земли» Бангладеш противостоят использованию угольной энергетики в масштабах всей страны, а китайское инвестирование было упомянуто как минимум в 16 из 49 запланированных проектов в области угольной энергетики, в то время как трудно с уверенностью установить, что подпадает под BRI.

Проект высокоскоростной железной дороги Джакарта-Бандунг, который был назван вехой в реализации инициативы «Один Пояс - Один Путь», встретил сопротивление со стороны **индонезийских «Друзей Земли»**, утверждающих, что проект «вызовет экологические и социальные проблемы для индонезийского народа, и, в свою очередь, заставит индонезийцев усомниться в «беспроигрышных» отношениях, которые китайское правительство так часто стремится укрепить в зарубежных странах».

Кампании **южно-африканских «Друзей Земли»/Groundwork** за прекращение добычи угля, в том числе кампания против проектов, финансируются международными финансистами из Китая и являются частью структуры BRI. В июле 2019 года председатель Си заявил, что Китай внесет инвестиции в размере 14,7 млрд. долларов США в экономику Южной Африки. Сюда относятся и крупные инвестиции в металлургическую угольную электростанцию, и развитие Особых Экономических Зон и Промышленного Парка.[57]

В июле 2016 года **Форум НПО по АБР** организовал встречу на тему «Связь BRI в области Энергетики и Инфраструктуры». Большинство встреч НПО до сих пор были сосредоточены в первую очередь на стратегиях привлечения китайских инвесторов к ответственности.

Международная Организация Инклюзивного Развития (IDI), особенно ее Программа Юго-Восточной Азии, обладает обширным опытом в области зарубежных инвестиций Китая и связанной с ними зеленой политики.

Международная Коалиция за Зеленое Развитие на Поясе поддерживается Программой ООН по Окружающей Среде и прямым межправительственным сотрудничеством.

Greenovation Hub (Пекин), вероятно, является наиболее последовательным инициатором диалога с различными китайскими агентствами по вопросам Зеленого Развития BRI. Он также координирует деятельность коалиции за Зеленое Развитие BRI, состоящей из китайских и международных НПО.

Глобальный Экологический Институт (Пекин) имеет долгую историю содействия китайским агентствам и компаниям в выявлении и внедрении передовой практики в зарубежные проекты и тесно связан с китайским правительством.

Отделение **«Бизнес и Права Человека»** в Гонконге регулярно взаимодействует со многими ключевыми китайскими компаниями по случаям предполагаемых нарушений прав человека в контексте BRI.

Программа Всемирного Фонда Дикой Природы (WWF) в Мьянме подготовила несколько новаторских докладов по анализу потенциальных последствий от запланированного экономического коридора BRI. Аналогичную работу провел и WWF Амур (Россия).

CEE Bankwatch Network отслеживает китайские инвестиции в Центральную Азию и Восточную Европу.

Организация **Global Witness** принимала активное участие в разработке руководящих принципов по передовой практике в области горнодобывающей промышленности и каучуковых плантаций за рубежом совместно с несколькими китайскими промышленными ассоциациями.

Инициатива «Зеленый Шелковый Путь» (GSRI)

В начале 2016 года группа русскоязычных деятелей экологических организаций гражданского общества разработала общую платформу гражданского общества, названную Инициативой «Зеленый Шелковый Путь», для содействия экологизации политики и методов развития в странах Нового Шелкового Пути. В Декларации Инициативы «Зеленый Шелковый Путь» говорится:

> “Мы стараемся опираться на имеющийся у нас опыт и на обширную сеть союзников, чтобы оказать давление на представителей правительства и банковских служащих, для установления строгих мер предосторожности в финансовых учреждениях Шелкового Пути, аналогично тому, чего мы добились в западных государственных банках, а также для обеспечения того, чтобы финансирование проектов в области чистой энергетики превзошло уровень инвестирования в ископаемое топливо.[58]

GSRI активно взаимодействует с НПО в Китае и наладила связи с сетями, включая Европейский Экофорум, Всемирный Фонд Дикой Природы (WWF), Форум НПО по АБР, Банковский Информационный Центр, Международный Союз Охраны Природы (МСОП) (по Всемирному Наследию), Международную Организацию Гринпис, Реки Без Границ, CEE Bankwatch и Oxfam.

Международное Гражданское Общество

Крупные международные НПО (WWF, TNC, Гринпис, Oxfam и т.д.), в особенности те, которые открыли отделения на материковом Китае, главным образом продвигают «озеленение BRI», стремясь разработать и внедрить положения и механизмы сопоставимые с «передовыми международными практиками». Они также подчеркивают, что BRI обладает потенциалом для развития зеленой инфраструктуры и развития зеленого финансирования.[59] Большинство крупных НПО сосредоточены на проведении отраслевой политики, в то время как национальные НПО ориентированы на инвестиции проектного уровня в рамках BRI в конкретные компании или отрасли в данном регионе/стране.

Научные сообщества по сохранению окружающей среды по всей Азии глубоко обеспокоены воздействием инфраструктурных и энергетических проектов BRI.[60] Похоже, что пресноводное биоразнообразие и тропические леса – это те две экосистемы, которым в наибольшей степени угрожают инвестиции BRI. Ученые приводят десятки примеров проектов BRI, непосредственно угрожающих и разрушающих биоразнообразие, находящееся в наибольшей опасности, на землях, ранее управляемых местными общинами (например, новые плотины, строящиеся на Меконге в Камбодже и Лаосе; дороги и электростанции на Северной Суматре, уничтожающие редчайший вид человекообразных обезьян - Tapanuli Orangutan (Орангутанг Тапанули); транспортные коридоры на Дальнем Востоке России, угрожающие тиграм и леопардам и т. д.).

Углеродный след BRI является еще одной причиной для беспокойства, широко озвучиваемой многими международными НПО и экологическими движениями.[61] Вероятно большинство аспектов BRI благоприятствуют углеродоемкому развитию. Эта дискуссия парадоксальным образом сосуществует с попытками представить Китай в роли «нового климатического лидера» и положительными откликами со

стороны многих действующих лиц относительно его инициативы GEI. Климатические темы также находятся в центре внимания большинства китайских НПО, занимающихся вопросами BRI.

Национальные Правительства

Национальные правительства являются ключевыми партнерами в проектах BRI. Абсолютное большинство правительств стран региона рассматривают BRI как важную торговую и инвестиционную возможность и озабочены преимущественно способами заключения более выгодных сделок, особенно сейчас, когда торговая война с США делает Китай более уязвимым. Единственной страной на материковой части Азии, отвергающей BRI, стала Индия, однако Китай невозмутимо продолжает строить «экономический коридор Китай-Мьянма-Бангладеш-Индия» с двумя другими участниками.

Для элит многих стран инвестиции BRI стали основной платформой для крупных строительных проектов, многие из которых устарели (например, спроектированы в советское время), некоторые обусловлены исключительно политической мотивацией (например, «Алтайский газопровод» для перенаправления поставок газа в Китай, ранее направлявшихся из Россия в ЕС) и большинство из них могут спровоцировать непропорционально высокую деградацию окружающей среды.

4
КАК
РЕАГИРОВАТЬ НА ИНИЦИАТИВУ «ПОЯС И ПУТЬ»?

ВОЗМОЖНОСТИ

Китайское правительство обладает искренним желанием создать «зеленую BRI», однако видение «зеленого развития» зачастую отличается от видения затрагиваемых сообществ или Международной Организации «Друзья Земли». Поскольку Китай стремится стать мировым лидером в инновационном зеленом развитии, он нередко терпит неудачу в связи с отсутствием потребности для подобного рода «зеленого развития» у правящих элит многих стран-реципиентов и технического видения развития.

> В 2017 году на 19ом съезде Коммунистическая Партия Китая признала «экологическую цивилизацию» в качестве одной из основных целей развития страны. «Мысль Си», принятая на съезде, призвана направлять глобальный подъем Китая в новую эпоху и включает 14 принципов, одним из которых является «Обеспечение гармонии между человечеством и природой». Глава, посвященная окружающей среде, называется «Ускорение реформы, нацеленной на создание экологической цивилизации и построение прекрасного Китая» и начинается с многообещающего заявления: «Человек и природа образуют единое жизненное сообщество; мы, как человеческие создания, должны уважать природу, приспосабливаться к ней и охранять ее. Только соблюдая законы природы, человеческий вид может избежать дорогостоящих промахов при ее эксплуатации. Любой урон, нанесенный природе, в конечном итоге вернется, чтобы отомстить нам. Это реальность, с которой мы должны столкнуться.»[62]

✓ Потенциально более широкая возможность оказывать влияние на комплексное планирование и выборы в вопросах рационального развития со стороны всех участников, вовлеченных на региональном уровне, поскольку BRI продвигается в качестве интеграционных мер с комплексным подходом. В настоящее время отсутствуют признаки того, что Китай или какая-либо другая страна готовы возглавить инклюзивную и подлинную деятельность по планированию в области устойчивого развития в рамках всего BRI. Но

гражданское общество и национальные правительства могут подкрепить свои доводы и предложить свое собственное видение в том же огромном географическом масштабе.

✓ Потенциальный доступ к имеющимся новым зеленым технологиям, механизмам зеленого финансирования и методологиям экосистемного территориального планирования, которые в настоящее время разрабатываются и/или воспроизводятся в Китае в рамках «создания экологической цивилизации».

✓ Стремление китайского руководства оснастить BRI передовыми экологическими нормами и комплексными природоохранными мерами. В 2017 году Государственный Совет Китая разработал комплексную стратегическую программу для соблюдения экологических показателей во всех аспектах *Инициативы «Пояс и Путь»,* известную под названием «Руководство по Продвижению Зеленой BRI».[63] На сегодняшний день это наиболее полный перечень обязательств по обеспечению устойчивости и рациональному природопользованию в BRI. Данный документ отражает добровольные обязательства, взятые на себя правительством Китая, где Министерство Окружающей Среды опубликовало план экологического сотрудничества со странами BRI.[64]

ТРУДНОСТИ

BRI в его нынешнем виде имеет потенциал для замены относительно устойчивого традиционного образа жизни массовым потреблением и массовой миграцией в трущобы вблизи городских центров в попытке повторить промышленную революцию, которая только что произошла в Китае со столь высокой ценой для окружающей среды и традиционных ценностей. Как заявила исполнительный секретарь Экономической и Социальной Комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) Шамшад Ахтар на специальном параллельном мероприятии *Инициативы «Пояс и Путь»* 72-й сессии Комиссии ЭСКАТО в Бангкоке:

> “Коридоры и города (построенные на Новом Шелковом Пути) не должны замкнуться в неустойчивую инфраструктуру и модели урбанизации. Развитие, обусловленное добычей природных ресурсов, при минимальных социальных и экологических проблемах, по своей сути неустойчиво.

- УСИЛЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ОТ МЕГАПРОЕКТА
  Массовая волна инвестирования в крупномасштабную инфраструктуру, производство энергии, добычу ресурсов и перерабатывающие/обрабатывающие отрасли неизбежно окажет глубокое

воздействие на природные экосистемы, миграционные маршруты животных и модели торговли ресурсами.

- НЕДОСТАТОЧНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
  со стороны многочисленных финансистов и подрядчиков, слабые экологические нормы для зарубежных инвестиционных проектов и малая прозрачность в планировании проекта и анализе альтернатив увеличивают вероятность выбора неустойчивых, устаревших проектов, которые в свою очередь приводят к разрушению местной ресурсной базы.

- ОТСУТСТВИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
  Основные земельные «коридоры» планировались без общих экологических и социальных рамок, обеспечивающих устойчивость. Без раннего планирования и четких мер предосторожности возрастает вероятность массового разрушения биоразнообразия.

- СЛАБЫЕ МЕСТНЫЕ МЕРЫ ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ
  Во многих азиатских странах законы, политика, институты и правоприменительная практика в области охраны окружающей среды относительно слабы и были существенно ослаблены за последнее десятилетие. Если новая массовая волна международных инвестиций, идущая из Китая, не будет соответствовать аналогичным или лучшим экологическим и социальным стандартам, а также целям зеленого развития, тогда многие страны со значительным биоразнообразием застрянут в «грязном», неустойчивом развитии и могут вскоре потерять большую часть своих природных активов.

- СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ СТАНДАРТОВ
  Худшим вариантом развития событий станет «гонка уступок», когда новые инвестиции из Китая не только будут оказывать прямое негативное воздействие на биоразнообразие и местные сообщества, но также могут вызвать снижение уровня стандартов со стороны других IFI инвесторов в связи с конкуренцией за приемлемые для финансирования проекты. Китай, став главным источником и исполнителем проектов финансирования развития, также вдохновляется установлением или формированием международных стандартов.

- НИЗКИЙ УРОВЕНЬ КОММУНИКАЦИЙ
  Между китайскими действующими лицам, вовлеченными в BRI, и различными заинтересованными сторонами из принимающих стран отсутствует механизм коммуникации/ведения диалога. В результате политика, программы и разработки проектов не могут быть улучшены через обратную связь с местной аудитории до самого последнего момента, когда проект зачастую сталкивается с резкой общественной критикой и народным сопротивлением.

- ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ
  Отсутствие консультаций в рамках культуры инвесторов в большинстве стран не может быть полностью компенсировано строгим соблюдением положений, касающихся участия общественности, государственными органами и тем более частыми пробелами в официальных правилах. Во многих азиатских странах само гражданское общество все больше подавляется и изолируется властями и не будет способно настаивать на осуществлении процедур участия без поддержки со стороны заинтересованных лиц.

- ДОЛГОВАЯ ЛОВУШКА
  Китайские займы предположительно подвергают многие страны риску финансового дефолта, и впоследствии Китай забирает важные активы в счет погашения своих займов, как это было в случае с портами в Шри-Ланке, золотыми приисками в Таджикистане. Китайские государственные финансовые учреждения по-прежнему хранят залог по своим кредитам, важные активы в странах-заемщиках или получают платежи по кредитам в виде природных ресурсов. Тем не менее, как показывает недавнее исследование Всемирного Банка по Монголии[65], страны с неэффективным управлением государственными инвестициями, скорее всего, не смогут выполнить свои долговые обязательства по средствам, заимствованным из международных источников. В случае с Китаем в роли кредитора это действительно осложняется a) самим объемом зарубежного кредитования, предоставленного китайскими государственными банками и фондами, b) относительно незрелой системой управления рисками, c) преобладанием нельготного кредитования за рубежом, что делает такие кредиты ориентированными на получение прибыли, а не на устойчивое развитие, и d) очень жесткой стратегией ведения переговоров со стороны китайских организаций, зачастую применяемой в отношении, как выбора проекта партнера, так и условий займа.

ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ BRI
ОТ МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДО ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Во многих азиатских странах существуют местные сообщества, которые активно сопротивляются различным разработкам BRI, и которые иногда выходят далеко за рамки противодействия одному проекту. Для национальных элит и китайских действующих лиц это зачастую считается «синофобией». Во многих азиатских странах негативные ожидания в отношении BRI основаны не только на текущих показателях деятельности, но также и на исторических воспоминаниях о взаимодействии с Китаем.

В 2015-2018 годах в России, Кыргызской Республике, Казахстане, Вьетнаме, Шри-Ланке и многих других странах Шелкового Пути наблюдалась существенная волна общественной критики относительно того, как национальные власти ведут сотрудничество с Китаем (особенно в области землевладения). Петиции и митинги в Кыргызской Республике, России, Казахстане и других странах были посвящены иностранной собственности, аренде земли для сельскохозяйственных и промышленных проектов.

В России с начала 2018 года и в последующий период распространялось общее народное настроение против экспорта лесной продукции в Китай, которое начало получать поддержку со стороны различных политических деятелей, в том числе действующих должностных лиц путинского правительства. Это было обусловлено истощительными методами лесозаготовок: 25% продукции экспортируется в Китай, в то время как во многих регионах России наблюдается ускоренное обезлесение и нехватка древесины. Большая часть экспортируемой древесины обрабатывается старым примитивным китайским лесопильным оборудованием, которое было перемещено в Россию после введения запрета на лесозаготовку в Северо-Восточном Китае. В республике Бурятия и Забайкальском крае местные сообщества, поддерживаемые местными органами самоуправления, поставили под сомнение легитимность крупных «приоритетных проектов в лесной промышленности» и настаивали на исключении своих традиционно используемых лесов из эксплуатации.[66]

В Мьянме, стране, согласившейся на постройку одного из экономических коридоров BRI, сопротивление затрудняется тем, что части страны контролируются вооруженными группами коренного населения, напрямую не подчиняющегося центральному правительству Мьянмы, некоторые из которых самостоятельно сотрудничают с китайскими компаниями. Китайские компании, поддерживаемые дипломатами, активно пытаются противопоставить интересы различных групп друг другу, пытаясь запустить крупные проекты по добыче ресурсов и инфраструктуре. В настоящее время самое большое давление наблюдается в отношении возобновления строительства гигантской дамбы Мьитсоне (Myitsone) на территории, обладающей огромным биоразнообразием и высокой культурной ценностью для меньшинства Качин.[67] Проект был заморожен правительством во главе с последней хунтой в связи с широким общественным недовольством.

Правительство США, Австралии, Индии и ряда европейских стран проявляют явную враждебность по отношению к *Инициативе «Пояс и Путь»*.

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС И ПУТЬ» И ПРОГРАММЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ «ДРУЗЬЯ ЗЕМЛИ» (FOEI)

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ – СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕОЛИБЕРАЛИЗМУ

Всего за несколько лет неолиберальному мировому порядку бросили вызов его собственные противоречия и националистические правительства. BRI - это самая мощная попытка одной нации бросить вызов и реформировать глобальный порядок, чтобы освободить место для своих собственных корпоративных сил, управляемых государством. В новой модели значительно меньше возможностей для мирного сопротивления со стороны народных движений и НПО. BRI и растущее китайское инвестирование имеют некоторые неолиберальные элементы, но как политическая и экономическая структура они существенно отличаются. Международной Организации FoE, возможно, потребуется пересмотреть свою нынешнюю направленность на победу только над неолиберальным порядком и концептуальными рамками и анализом с учетом этого нового политического контекста.

КЛИМАТИЧЕСКАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ЭНЕРГЕТИКА

Инициатива «Пояс и Путь» направлена на экспорт ряда технологий в области энергетики, прежде всего крупной гидроэнергетики, передачи электроэнергии и угольных технологий. Китай принял решение о выделении или предложил финансирование для 102 ГВт угольных электростанций, и последующие инвестиции в экспортные угольные шахты и связанную с ними железнодорожную и портовую инфраструктуру. Бангладешу предлагается больше всего угольных мощностей и финансирование из Китая на общую сумму, превышающую 7 млрд. долларов США для 14 ГВт мощности, за ним следуют Вьетнам, Южная Африка, Пакистан и Индонезия.[68] Это, вероятно, будет хорошим ориентиром для работы по программам.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ

Стратегия Сельскохозяйственного Сотрудничества BRI поощряет экспансию крупного китайского агробизнеса в азиатские страны.[69] Китай также импортирует значительные объемы продовольственных товаров, и поэтому поддерживает крупномасштабное развитие национального агробизнеса в других странах. Данные тенденции и политические цели работают против видения FoEI относительно Продовольственного Суверенитета и агроэкологии. Развитие сетей электронной торговли, в которых местные производители могут напрямую продавать свои излишки потребителям через различные электронные торговые платформы, может предоставить определенные возможности, как это происходит в Западном Китае, где они используются для повышения стоимости органических продуктов, производимых крестьянами из групп меньшинств.

ЛЕСА И БИОРАЗНООБРАЗИЕ

BRI, вероятно, окажет существенное воздействие на леса и биоразнообразие через финансирование ряда мегапроектов.

ФИНАНСИАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДЫ

Финансиализация природы до сих пор, кажется, не имеет прямого отношения к дискурсу BRI, и влияние на общинное управление лесами будет варьироваться. В рамках BRI предпринимаются попытки экспортировать передовые методы лесовосстановления и агролесоводства, которые могли бы получить некоторые «углеродные кредиты».[70] Внутри страны, как часть политики экологической цивилизации, Китай практикует оценку экосистемных услуг и назначение выплат и компенсаций для поддержания природных экосистем. В лесах Северо-Восточного Китая разработка этой модели была объединена с общинным управлением лесами, когда некоторые местные работники лесного хозяйства получили полномочия на использование недревесной лесной продукции на лесных участках, за которые они отвечали. Вместе с тем в целом для защиты «природных экосистем» китайское правительство предпочитает переселять людей или препятствовать их традиционному использованию, в особенности кочевыми общинами. Конференция Сторон Конвенции о Биологическом Разнообразия (CBD COP) 2020 состоится в Китае, в центре внимания будут достижения BRI и «экологической цивилизации» в области биоразнообразия.

КАКИМ ОБРАЗОМ «ДРУЗЬЯ ЗЕМЛИ» АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА И ГРУППЫ-ЧЛЕНЫ ДОЛЖНЫ РЕАГИРОВАТЬ НА BRI?

1 ОБЩЕСТВЕННАЯ КАМПАНИЯ ДЛЯ ДЕМОНСТРАЦИИ ТОГО, КАК ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ПРОЕКТЫ ПОДРЫВАЮТ КИТАЙСКУЮ «ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ» И «ЗЕЛЕНЫЙ ПОЯС И ПУТЬ»

Развитие четкой синергетической связи между «Экологической Цивилизацией» и Стратегией BRI с акцентом на смещение в сторону зеленого развития является объявленным намерением руководства Китая. Группы-члены «Друзей Земли» должны провести связь между наносящими ущерб национальными проектами и зеленым «Поясом и Путем». Это может включать в себя широкий спектр методов пропаганды, например, социальные медиа и видео-кампании на китайском и других языках с вопросом: «Является ли это экологической цивилизацией?». Группы членов FoE недавно провели акции протеста в банках Банка Китая по всему миру в знак протеста против последствий гидроэнергетического проекта в тропическом лесу Батанг-Тору.

2 РАЗРАБОТКА КАМПАНИИ «НЕТ УГЛЮ В ЗЕЛЕНОЙ ИНИЦИАТИВЕ «ПОЯС И ПУТЬ» «ДРУЗЕЙ ЗЕМЛИ» АЗИТИАСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Здесь предусматривается расширение предыдущей и успешной кампании FoE Азиатско-Тихоокеанского региона по прекращению/ограничению финансирования угольной промышленности со стороны АБР и АБИИ до

кампании «Нет Углю на Новом Шелковом Пути». Китайские инвесторы и регулирующие органы должны все глубже осознавать различные риски, связанные с зарубежными проектами, и принимать различные меры для их предотвращения.

3 СБОР, ВЫДЕЛЕНИЕ И ВЫЯВЛЕНИЕ ОПАСНОСТЕЙ ДОЛГОВОЙ ЛОВУШКИ В СВЯЗАННЫХ С BRI ПРОЕКТАХ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ С ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ

В Малайзии новый премьер-министр Махатхир Мохамад охарактеризовал BRI как «новый колониализм», поскольку это привело к накоплению обязательств на балансах принимающих стран по оплате проектов неопределенной стоимости, построенных в основном китайскими подрядчиками.[71] В ряде стран, как правительства, так и общественность были больше всего убеждены в этом аргументе. Тем не менее, по-прежнему очень сложно и потенциально неважно в стратегическом плане выступать против всего BRI. «Принятие чьей-либо стороны» в продолжающейся торговой войне между США и Китаем будет саморазрушительным для большинства международных или внутренних организаций гражданского общества.

4 ВЫСТУПЛЕНИЕ В ПОДДЕРЖКУ ОБЯЗЫВАЮЩЕГО ДОГОВОРА О МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ И ДРУГИХ ВИДАХ БИЗНЕСА

После десятилетий борьбы сообществ по всему миру идея о том, что корпорации (в том числе китайские) несут юридическую ответственность за свои преступления, независимо от того, где они могут произойти, наконец становится реальностью. В 2014 году Совет по Правам Человека ООН принял Резолюцию 26/9, в которой была учреждена новая Межправительственная Рабочая Группа (IGWG) для разработки международного документа, имеющего обязательную юридическую силу, по регулированию деятельности транснациональных корпораций и других компаний в области прав человека. Группам FoE в регионе следует и дальше поддерживать данный новый Договор о Правах Человека, который пользуется поддержкой более чем 800 организаций, Совета ООН по Правам Человека, Ватикана и многих различных правительств, включая Южную Африку, Индонезию, Индию, Китай и Эквадор. На сегодняшний день состоялось четыре заседания Межправительственной Рабочей Группы, и был разработан первоначальный проект договора.

5 РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ И СВОБОДНОГО, ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО И ОСОЗНАННОГО СОГЛАСИЯ В УЧРЕЖДЕНИЯХ/ПРОЕКТАХ/ПРОЦЕССАХ РАЗВИТИЯ, ИНИЦИИРОВАННЫХ BRI

Принцип свободного, предварительного и осознанного согласия требует обеспечения консенсуса всех заинтересованных сторон в проекте в пределах

своей сферы и должен поддерживаться всеми группами FoE, работающими над соответствующими проектами BRI. Официально политика Зеленой BRI признает роль НПО и обещает поддержать их усилия;

> НПО создают благоприятные условия для сотрудничества. Мы будем поддерживать природоохранные НПО в налаживании партнерских отношений с учреждениями стран, расположенных вдоль маршрута, чтобы совместно проводить ряд мероприятий по охране окружающей среды, создавая благоприятные условия для совместных усилий по продвижению зеленой инициативы «Пояс и Путь» и способствовать укреплению связей между людьми.[72]

Некоторые китайские агентства уже обратились к иностранным НПО с просьбой о сотрудничестве по «Зеленой BRI». Иногда они это делают через представителей ГОНГО (Государством Организованные Негосударственные Организации). Азиатские FoE должны проявлять осторожность при взаимодействиях подобного рода, однако это создает дополнительные возможности для ОГО в области взаимодействия с китайскими агентствами по BRI.

6 ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И НАРАЩИВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПРОВЕРКИ КИТАЙСКИХ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ ПО УСТОЙЧИВОМУ ИНВЕСТИРОВАНИЮ

Многие руководящие принципы и иные рекомендации по устойчивому управлению проектами и ответственному инвестированию за рубеж были выпущены китайским правительством в последние 15 лет, из которых наиболее актуальными являются «Руководство по Зеленому BRI»(2017) и «Руководящие Принципы Зеленого Кредитования» (2013).[73] Хотя в некоторых случаях им удавалось повлиять на конкретные проекты, наблюдатели отмечают, что пока эти руководящие принципы не оказывают существенного влияния на поведение китайских действующих лиц за рубежом. И одна из причин заключается в том, что китайские компании не всегда знакомы с этими документами, не говоря уже о сообществах, затронутых их проектами. Кроме того, подробная информация о достижениях и трудностях в «строительстве экологической цивилизации» также слабо известна за пределами Китая. Группы организации FoE должны использовать эти руководящие принципы и совершать поездки с правозащитными целями в Китай для встреч с правительственными чиновниками.

7 УНИФИКАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СТАНДАРТОВ И ГАРАНТИЙ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ЕВРАЗИИ

НА ОСНОВЕ ПЕРЕДОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА КИТАЯ И НАЦИОНАЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

Ответ гражданского общества на данный вопрос также должен быть более комплексным и систематичным, чем просто отслеживание, оценка и оспаривание инвестиционных решений китайских организаций. Одной из мер, которая могла бы в значительной степени улучшить ситуацию и снизить риски для инвестирования, может быть унификация минимальных экологических и социальных требований и критериев для всех проектных инвестиций и политики инвесторов в странах BRI на основе передовых китайских национальных стандартов, дополненных сильной политикой зеленого развития, стремящейся к непосредственной гармонизации «развития экологической цивилизации» внутри Китая с Шелковым Путем за пределами Китая. Таким образом, новая внутренняя и международная политика могли бы укреплять друг друга и способствовать устойчивому развитию.

Приложение 1

Критерии, используемые в оценке BRI китайскими аналитическими центрами индикаторной системы BRI «Пять Индексов Связности» (2018)[74]

УРОВЕНЬ I ПОКАЗАТЕЛЬ	УРОВЕНЬ II ПОКАЗАТЕЛЬ	УРОВЕНЬ III ПОКАЗАТЕЛЬ
A. Координация политики	A1. Основа сотрудничества	A11. Частота обменов мнениями на высоком уровне
		A12. Механизм международного сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и Путь»
		A13. Количество посольств и консульств в Китае
	A2. Политическое взаимное доверие	A21. Политическая стабильность
		A22. Партнерство
		A23. Урегулирование территориальных споров
	A3. Достижения сотрудничества	A31. Стратегическое взаимодействие в рамках Инициативы «Пояс и Путь»
		A32. Документы, подписанные в рамках Инициативы «Пояс и Путь»
		A33. Эффективность координации политики
B. Трансграничная взаимосвязь инфраструктур	B1. Транспортные средства	B11. Качество общей инфраструктуры
		B12. Уровень сообщения транспортных средств
		B13. Уровень транспортного сообщения Железнодорожного Экспресса Китай-Европа
	B2. Средства связи	B21. Популярность интернета
		B22. Уровень ИТ и уровень коммуникационных технологий
		B23. Инфраструктурный уровень двусторонних коммуникаций
	B3. Объекты энергетики	B31. Передаваемая мощность нефти
		B32. Передаваемая мощность природного газа
		B33. Передаваемая мощность электроэнергии
C. Беспрепятственная торговля	C1. Торговая среда	C11. Торговые барьеры
		C12. Инвестиционные барьеры
		C13. Деловой климат
	C2.	C21. Удобство двусторонней торговли

	Уровень беспрепятственной торговли	C22. Общий объем двусторонней торговли
		C23. Общий объем двусторонних инвестиций
	C3. Кооперация производственных мощностей	C31. Проекты по контрактам, заключенным Китаем в зарубежных странах
		C32. Китайское внешнеторговое сотрудничество
		C33. Контроль рынка рабочей силы
D. Финансовая интеграция	D1. Финансовое сотрудничество	D11. Сотрудничество в области обмена валюты
		D12. Сотрудничество в области финансового регулирования
		D13. Сотрудничество между банками развития
		D14. Сотрудничество между коммерческими банками
	D2. Кредитная система	D21. Удобство кредита
		D22. Стандартизация кредитных рынков
	D3. Финансовая среда	D31. Общая экономия средств
		D32. Размер государственного долга
		D33. Устойчивость валюты
E. Сближение народов	E1. Деятельность в области туризма	E11. Популярность туристических направлений
		E12. Количество туристов в Китае
		E13. Удобство туристической визы
	E2. Обмены в области науки и образования	E21. Сотрудничество в области науки и развития
		E22. Количество иностранных студентов в Китае
	E3. Неофициальные обмены	E31. Энтузиазм принимающих стран
		E32. Количество дружественных городов
		E33. Взаимосвязь общественного мнения
		E34. Уровень дружелюбия массы